

УДК 81`221

МОЛЧАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

С.В. Крестинский

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается роль коммуникативно значимого молчания в межкультурном контексте, сравниваются ситуации молчания в различных культурных социумах и делаются некоторые выводы об общих и отличительных особенностях и закономерностях использования актов молчания в различных культурах мира.

Ключевые слова: *молчание, культура, межкультурная коммуникация, социум, конвенционализация.*

Уже не вызывает сомнения, что молчание как феномен коммуникативной деятельности человека способно выполнять самые разнообразные функции. Но все они, по каким бы параметрам они не классифицировались, выражают в той или иной комбинации социальные, психологические и информативные (коммуникативные) аспекты общения, в которых проявляется триединая сущность молчания, имеющая, как показывает анализ фактического материала, универсальный характер. В данной статье речь пойдёт о культурно обусловленном молчании, т.е. тех актах молчания, которые возникают под влиянием определённой национальной и социальной культуры коммуникативного поведения человека.

Социальная функция молчания проявляется в том случае, если его употребление обуславливается определёнными нормами, культурными и этническими традициями конкретного социума,

«Социальные нормы поведения являются необходимым условием существования людей в процессе практической деятельности, зафиксированным в знаковой форме или передаваемым непосредственно путём показа (обычай, ритуалы). Своеобразие практической деятельности конкретной нации обуславливает национальное своеобразие её культуры <...> и социальные нормы <...>: речевое и неречевое общение коммуникантов регулируется едиными социальными нормами» [2: 18–19].

Таким образом, социокультурная функция молчания как элемент неречевого поведения, как элемент этноспецифичного дискурса проявляется в том случае, если его употребление обусловлено определёнными социо- и этнокультурными нормами. Т. Бруно называет социокультурным молчанием характерный способ поведения, при котором все социальные и культурные слои общества отказываются от речи и оперируют интерактивными видами молчания [4: 36].

Культурно обусловленное молчание в большинстве случаев конвенционально, оно является одним из правил игры, обязательным условием совершения того или иного действия. Прежде всего, конвенциональное молчание имеет место при совершении определённых ритуалов, соблюдении различного рода речевых табу. Отказ от вербальной коммуникации является также признаком определённого социального статуса коммуникантов, иерархического распределения их социальных ролей. Такой тип молчания функционирует прежде всего на уровне социально регламентированных отношений, общественно важных событий. К. Бассо, анализируя функционирование молчания в культуре западных апачей, отмечает, что, «хотя форма всегда одна и та же, функции специфических актов молчания, т.е. их интерпретация и воздействие на членов общества изменяется в зависимости от социального контекста, в котором они встречаются» [З: 69]. Главный вывод, который автор делает из анализа описанных им ситуаций молчания, заключается в том, что «молчание в культуре западных апачей имеет исключительно социальный характер» [цит. раб.: 80]: специфические условия жизни породили особое средство коммуникации – молчание. Ещё один не менее важный вывод, который делается в названной работе:

«...знание того, когда не следует говорить, может быть основой усвоения приемлемого в культурном отношении поведения в той же степени, как и знание того, что говорить», поэтому «следует определить те условия, при которых члены общества решают отказаться от вербального поведения» [цит. раб.: 69–70].

Конвенциональное молчание может иметь место и на уровне бытовых, семейных отношений в определённых стереотипных ситуациях, в которых молчание становится коммуникативно значимым. Для уровня межличностных неофициальных отношений, однако, наиболее типично неконвенциональное молчание, которое, как правило, имеет окказиональный характер и обладает очень широким спектром импликаций в зависимости от его синтагматики, пресуппозиционного фона, пропозиционального и всего интрасилленционального содержания. Тем не менее социокультурные факторы оказывают своё влияние на употребление и интерпретацию коммуникативных актов молчания и обуславливают его функционирование в дискурсе того или иного этноса. К таким факторам относятся: условия исторического развития народа, особенности социальных отношений, правила этикета, темперамент и даже до некоторой степени географические условия проживания народа. Это влияние проявляется в основном в степени терпимости членов общества к коммуникативному молчанию и в его оценке, что находит своё отражение в тех наиболее типичных атрибутах молчания, которые фиксируются в языковом материале.

Наибольшие различия в употреблении молчания и в отношении к нему наблюдаются у народов восточных культур, с одной стороны, европейскими народами, с другой, и американцами (жителями США), с третьей стороны.

На Востоке, особенно в Японии, Индии, Китае, Бирме, т.е. в тех регионах, где преобладают буддизм и индуизм, молчанию придаётся исключительно большое значение, оно приобретает подчас глубокий философский смысл, играет важную роль в религиозных ритуалах. На уровне межличностных отношений обнаруживается большая терпимость к молчанию, оно является одним из проявлений вежливого поведения.

В культуре европейских народов молчанию (за небольшим исключением, как например, «минута молчания») не придаётся какое-либо ритуальное значение, т.е. оно, как правило, не конвенционализировано; однако на коммуникативном уровне, в процессе непосредственного общения оно играет весьма существенную роль. При этом существуют некоторые отличия и в границах европейского региона в отношении к молчанию и в его оценке.

В русской культуре молчание может оцениваться в равной степени как положительно, так и отрицательно. С.В. Меликян отмечает:

«... в русской коммуникативной культуре прослеживается традиция высокой оценки молчания в произведениях русского фольклора: *Слово – серебро, молчание – золото; Кто молчит, тот двух научит; К стати помолчать – что большое слово сказать; Доброе молчание чем не ответ?* и др. Этот факт отражает потребность в молчании на фоне традиционно высокой коммуникативной активности русского человека» [1: 47].

У западно-европейских народов центра и юга континента молчанию даётся, как правило, негативная оценка, оно содержит негативные импликатуры, например, выражение напряжённости отношений между коммуникантами, или может выполнять стратегические функции. У англичан молчание может расцениваться положительно только в смысле риторической фигуры как умение промолчать в нужный момент и в нужное время. На севере Европы, в частности у финнов и близких к ним народов, молчание воспринимается достаточно терпимо и представляет собой своеобразную особенность национального характера:

«Для финнов молчание выступает как важная часть общения. Молчать – это значит слушать, быть вежливым, проявлять внимание к собеседнику. Молчание – это проявление достоинства, нежелания вступать в спор, способ избежать противостояния взглядов» [1: 47].

«Типичный финн – это безмолвный слушатель» [5: 186].

Молчание, таким образом, является нормой речевого поведения финнов. Наконец, у жителей США наблюдается резко отрицательное

отношение к молчанию, оно воспринимается только как пустота, как ничего не значащее отсутствие речи, которое следует немедленно заполнить какими-нибудь словами, и собеседники поэтому стараются по возможности избегать молчания в процессе вербальной коммуникации. Lehtonen, Sajavaare отмечают, например, что если американцы задают вопросы, то немедленно требуют от коммуниканта ответной реакции, чтобы заполнить интерактивное молчание, поскольку молчание не принимается обществом в целом [5: 199].

Несмотря на все различия рассмотренных выше культур, можно обнаружить некоторые закономерности в отношении к молчанию.

Наибольшую коммуникативную нагрузку получает молчание у тех народов, которые отличаются особой коммуникабельностью, повышенной эмоциональностью, у которых молчание не является нормой поведения (например, игбо, апачи, навахо, американцы, итальянцы). Чем более коммуникабелен, разговорчив народ по своему характеру, тем большую коммуникативную нагрузку несёт молчание, тем в большей степени оно обращает на себя внимание со стороны участников вербального коммуникативного акта. И наоборот, если молчаливое поведение коммуникантов не является отклонением от норм поведения, принятых в каком-либо социуме, тем меньшую коммуникативную нагрузку оно несёт, тем менее информативно оно для коммуникантов. Молчание внутри такого этнического социума не вызывает в процессе общения повышенного внимания собеседников к причинам отказа кого-либо из них от речи, не вызывает отрицательных эмоций (например, у финнов, народов Китая, Японии).

Наибольшей конвенционализации подвержено молчание у американских индейцев и народов Африки и Азии, что, видимо, можно связать с тем, что у многих из этих народов ещё хорошо сохранились вековые традиции, их поведение в целом подчинено в значительной степени различным конвенциям: общепринятым нормам коммуникативного поведения, обычаям; их этикет более регламентирован, значительную роль в их жизни играет ритуал, строго зафиксированное и регламентированное действие, их жизненный уклад отличается большей патриархальностью. Всё это в целом, по-видимому, повлияло и на конвенционализацию актов молчания в различных сферах общественной жизни. Поэтому ритуальное и конвенциональное молчание следует рассматривать в одном ряду со всеми ритуалами и обычаями народа.

В наименьшей степени конвенционализация молчания характерна для многих европейских народов, что, видимо, можно объяснить сильной демократизацией общественных и частных отношений, утратой строго регламентированных социально-иерархических отношений, разрушением в процессе исторического развития патриархальности социальных отношений, а также особенностями европейского менталитета.

В особую группу можно выделить социально-культурные общности, в которых молчание трактуется в религиозно-философском ключе, где молчание – один из способов существования, постижения своего Я и «высшей истины». Одновременно молчание является одной из форм проявления вежливости, уважения к собеседнику, является умением слушать, не прерывая его, предоставляя ему возможность полностью выразить себя (Индия, Китай, Япония).

И, наконец, можно также выделить группу народов, у которых молчание проявляется как молчаливость, как черта национального характера. К ней относятся финны и, видимо, другие северные народы, а также японцы и китайцы, хотя причины их молчаливости имеют разные корни: в первом случае – социально-исторические, во втором – мировоззренческие.

Вместе с тем можно обнаружить и некоторые универсалии относительно функционирования молчания у разных народов: молчание выполняет социально-ролевую функцию, является признаком социального статуса индивида; молчание выражает определённые эмоциональные состояния как положительные, так и отрицательные; молчание может содержать определённую информацию, вербально не актуализованную по каким-либо причинам, но ясную из контекста коммуникации или в силу конвенциональности ситуации общения. Наконец, молчание может быть ритуализованным знаком и условием совершения определённого ритуального действия.

Список литературы

1. Меликян С.В. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 47–52.
2. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 14–37.
3. Basso K.H. «To give up on words»: Silence in western Apache Culture // Language and Social Context. New York: Penguin, 1972. Pp. 67–86.
4. Bruneau T.J. Communicative silences: Forms and functions // The Journal of Communication. 1973. Vol. 23. Pp. 17–46.
5. Lehtonen J. & Sajavaara K. The silent Finn // Perspectives on silence. Ed. by D. Tannen, G.U., M. Saville-Troike. Univ. of Illinois. 1985. Pp. 193–201.

SILENCE IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT

Stanislaw Krestinsky
Tver State University, Tver

The article focuses on the role communicatively meaningful silence plays in intercultural context. The situations of silence in different cultural environments are compared. The author comes to the conclusions about common and distinguishing peculiarities and proves that acts of silence in different cultures of the world are culturally determined.

Keywords: *silence, culture, intercultural communication, environment, conventionalisation.*

Об авторе:

КРЕСТИНСКИЙ Станислав Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов Тверского государственного университета, e-mail: stanislav.krestinsky@tversu.ru